

БОРЬБА ЗА “ЛЕДЯНУЮ АФРИКУ”¹? ГРЕНЛАНДИЯ МЕЖДУ КОЛОНИАЛЬНЫМ ПРОШЛЫМ, ИНТЕРЕСАМИ США И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ АВТОНОМИЕЙ ЕС

© БЕЛУХИН Н.Е., 2024

БЕЛУХИН Никита Евгеньевич, аспирант, младший научный сотрудник отдела европейских политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (belukhin@imemo.ru), ORCID: 0000-0001-7505-2356

Белухин Н.Е. Борьба за “ледяную Африку”? Гренландия между колониальным прошлым, интересами США и стратегической автономией ЕС. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2024, № 1, сс. 39-51. DOI: 10.20542/afij-2024-1-39-51

DOI: 10.20542/afij-2024-1-39-51

EDN: EAVALR

УДК: 327+323(48)

Поступила в редакцию 21.02.2024.

После доработки 15.03.2024.

Принята к публикации 10.04.2024.

Статья посвящена внешнеполитическому позиционированию Гренландии в представлениях и риторике современной гренландской элиты. Особое внимание уделено нынешнему этапу развития автономной территории, связанному с возможностью заключения соглашения о свободной ассоциации, предусмотренной проектом конституции Гренландии, который был опубликован в апреле 2023 г. На основе анализа периода 2019–2023 гг. представлена характеристика ключевых событий на следующих направлениях внешнеполитических контактов Гренландии: датско-гренландские отношения, инуитский интернационализм, где особая роль отводится связям с инуитами Канады, Гренландия в арктической стратегии США и ее одновременное взаимодействие с Китаем и, наконец, возросший интерес ЕС и отдельных европейских стран к датской автономии, которая может сыграть важную роль в реализации стратегической автономии Евросоюза. Проведенное исследование политических дискуссий показало, что гренландская элита успешно использовала колониальные “травмы” и формирующийся круг контактов с крупными внешними игроками для давления на Копенгаген и расширения влияния в условиях отсутствия значимых экономических успехов, сравнимых с теми, которых добились Фарерские острова – другая датская автономия. Стремление Гренландии повысить собственную субъектность затрудняет ее использование Копенгагеном как на американском направлении для укрепления особых отношений с Вашингтоном, так и в качестве вклада в стратегическую автономию ЕС. Датское руководство, таким образом, оказывается в ловушке гренландского потенциала, так как активное его применение в отношениях с ЕС, НАТО, США и другими субъектами мировой политики может привести к обратному давлению на Копенгаген со стороны Гренландии и дальнейшему отдалению и росту самостоятельности арктической автономии.

¹ Словосочетание, распространившееся в СМИ осенью 2022 г., буквально в переводе с датского – “Африка на льду” (дат. *Afrika på is*). Выражение принадлежало лидеру Консервативной народной партии Дании Сёрен Пепе, и, по его собственному признанию, было произнесено в беседе на встрече в посольстве США в Дании в феврале 2021 г. Подробнее см.: Mosegaard E.B., Zacho A. Pape erkender Grønland-sviner. *Ekstra Bladet*, 07.10.2022. Available at: <https://ekstrabladet.dk/nyheder/politik/valg22/pape-erkender-groenland-sviner/9459380> (accessed 01.02.2024). Смысл фразы – сравнение Гренландии с развивающимися странами Глобального Юга, преимущественно Африки. Позднее политик принес извинения за некорректное высказывание в адрес гренландцев, но продолжил считать такое сопоставление оправданным.

Ключевые слова: Дания, Гренландия, стратегическая автономия ЕС, США, Фарерские острова, колониализм, Канада, инуиты, оборонная политика, парадипломатия.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

A FIGHT FOR 'THE ICY AFRICA'? GREENLAND CAUGHT BETWEEN THE COLONIAL PAST, THE U.S. ARCTIC INTERESTS AND THE EU STRATEGIC AUTONOMY

Received 21.02.2024. Revised 15.03.2024. Accepted 10.04.2024.

Nikita E. BELUKHIN (belukhin@imemo.ru), ORCID: 0000-0001-7505-2356, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article deals with the foreign policy priorities of Greenland as they are reflected in the perception and rhetoric of the contemporary Greenlandic elites. The special focus is on the current stage of the autonomous territory's development, in particular the possibility of concluding a free association agreement, as envisaged in the draft constitution of Greenland, published in April 2023. With the 2019–2023 period as a basis, the article provides an insight into the key events of the following areas of Greenland's foreign policy contacts: the Danish-Greenlandic relations, Inuit internationalism where the bonds with the Inuit of Canada are of most significance, Greenland's place in the U.S. Arctic strategy and its great-power competition with China, and, finally, the increased interest of the EU and certain European countries in fostering relations with the Danish Arctic autonomy, which can contribute to developing the EU strategic autonomy. The study of the political discourse has shown that Greenlandic elites have been successfully using colonial 'traumas' and a growing circle of contacts with major external actors to exact pressure on Copenhagen and expand its political leverage despite the absence of substantial economic successes comparable to those achieved by the Faroe Islands, another Danish autonomy. Greenland's desire to increase its own actorness on the international scene makes it difficult for Copenhagen to use the 'Greenland card' both in its relations with the USA to revitalize the special relations with the key ally and as a contribution to the EU strategic autonomy. The Danish leadership is thus entrapped by Greenland's own economic and foreign policy potential, since the widespread use of Greenland in relations with the EU, NATO, the United States and other actors of world politics could potentially lead to the renewed mounting pressure on Copenhagen from Greenland and to the autonomy's further alienation and diplomatic self-sufficiency.

Keywords: Denmark, Greenland, EU strategic autonomy, USA, Faroe Islands, colonialism, Canada, the Inuit, defence policy, paradiplomacy.

About the author: Nikita E. BELUKHIN, Postgraduate Student, Junior Researcher, Department for European Political Studies.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

ГРЕНЛАНДИЯ НА ПУТИ К МЕЖДУНАРОДНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ?

Одним из ранних прогнозов внешнеполитического будущего Гренландии после вступления в силу Закона об автономии 2009 г. в среде ученых-международников стала

потенциальная необходимость ее выбора между ориентацией на США как потенциальное “убежище” или опорой на сотрудничество с Северной Европой, где главную роль играли бы отношения с Данией, но уже тогда главным тезисом исследователей было постепенное движение Гренландии к независимости [1]. К началу 2020-х годов все более важное значение для Гренландии начали приобретать отношения с ЕС, который в совместном коммюнике “Более активное участие ЕС для мирной, устойчивой и процветающей Арктики» в 2021 г. посвятил связям с датской автономией отдельный тематический блок². Причем если ранее речь велась, главным образом, о сотрудничестве в сферах образования и рыболовства, то новый круг интересов включил полезные ископаемые и возобновляемые источники энергии (ВИЭ) [2].

Публикация в апреле 2023 г. проекта будущей конституции независимой Гренландии придала этому вопросу особое значение, так как предложенный текст содержал положение о возможности заключения соглашения о свободной ассоциации с потенциальным “государством-спонсором”, гипотетически – не только с Данией. В соответствии с новым дополнением к коалиционному соглашению от апреля 2022 г., которое две гренландские партии “Сиумут” и “Инуит Атакатигиит” согласовали осенью 2023 г., было создано специальное министерство, которое будет курировать процесс перехода новых областей управления к автономным властям и достижение потенциальной независимости. Учрежденное ведомство подчинено министерству иностранных дел Гренландии, объединенному в 2022 г. с министерством промышленности и торговли³. В сферу его компетенции входит также процесс “примирения Гренландии и Дании” в рамках исследования спорных вопросов общего прошлого после Второй мировой войны во время модернизации и трансформации традиционного образа жизни на острове. Приоритетом работы нового министерства объявлено расширение полномочий Гренландии во внешней политике. В январе 2024 г. на стадии подготовки находилась и первая в истории автономии собственная внешнеполитическая стратегия⁴. Эти события делают, с одной стороны, востребованным анализ дипломатических достижений Гренландии к началу 2024 г., а с другой – прогноз ее дальнейшего взаимодействия с иностранными партнерами. В настоящей статье основное внимание уделено периоду 2019–2023 гг., включающему парламентские выборы в Дании в июне 2019 г. и ноябре 2022 г. и аналогичные выборы в Гренландии в апреле 2021 г., серьезно сместившие экономические приоритеты острова⁵. Рассматриваемый период также характеризовался для Гренландии непредсказуемостью и повышенной напряженностью в первую очередь в связи с пандемией COVID-19 и кризисом работы Арктического совета после начала специальной военной операции РФ на Украине. В российской научной литературе отсутствует анализ взаимовлияния различных векторов внешней политики и парадипломатии Гренландии и того, какое отражение внешнеполитические приоритеты автономии находят у гренландской и датской элит, и которые зачастую оказываются на пересечении интересов более крупных игроков.

Между тем это векторное пересечение вкпе с промышленным развитием влияет на социально-экономическое развитие и приоритеты парадипломатии Гренландии. К примеру, они способствуют урбанизации: сегодня около 83% населения проживает в городах и 34% в столице – Нууке. Сам Нуук позиционируется как ключевой источник развития всей автономии и главный центр ее контактов с внешним глобализованным миром, что маргинализует малые традиционные поселения, так как приоритет отдается концентрации людских и материальных ресурсов в городах – флагманах экономического роста и привлечения

² Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. European Commission. 13.10.2021. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (accessed 08.02.2024).

³ Overgaard J. W. Grønlandsk rokade: IA og Siunut deler ligeligt departementerne i regeringen. *Altinget*, 27.09.2023. Available at: <https://www.altinget.dk/navnenyt/groenlandsk-rokade-ia-og-siunut-deler-ligeligt-departementerne-i-regeringen> (accessed 08.02.2024).

⁴ В гренландских СМИ этот документ зачастую упоминается как “первая стратегия в области внешней политики, обороны и безопасности”, однако первый документ такого рода, который представлял собой одновременно и стратегию, и правительственный доклад по внешней политике был впервые опубликован в октябре 2011 г. Подробнее см.: Gad U.P., Jacobsen M. 300 år med et forviklet fællesskab. *DIIS*, 26.05.2021. Available at: <https://www.diis.dk/publikationer/300-aar-forviklet-faellesskab> (accessed 21.02.2024).

⁵ Белухин Н. *Переполох на “урановом острове”*. Российский совет по международным делам. 11.04.2021. Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/nikita-belukhin/perepolokh-na-uranovom-ostrove/> (accessed 08.02.2024).

иностранных инвестиций [3].

В совместной монографии датских, американских и канадских исследователей 2018 г., посвященной международным связям Гренландии, указывалось, что использование дискурса колониального прошлого, с одной стороны, позволяет ей влиять на изначально сугубо двусторонние переговоры США и Дании и расширять собственную внешнеполитическую субъектность. С другой стороны, оно ограничивает дипломатические возможности, вынуждая, в частности, искать согласие с представителями Циркумполярного совета инуитов⁶, которые придерживаются иных взглядов на самоопределение и суверенитет. Взаимодействие с автономной территорией, стремящейся к независимости, вызывает неудобства и у китайских дипломатов [4]. Антиколониальная риторика приводит и к противоречивым заявлениям гренландских политиков, которые говорят и о желании более прочного и широкого сотрудничества с США как альтернативе датскому покровительству, но вместе с тем не забывают о несправедливостях и ущербе, связанными с присутствием американской стороны, и стремятся включить их в общий контекст колониальных травм⁷. При этом в самой Дании интерес к постколониализму и изучению собственного колониального прошлого начал проявляться лишь с начала 1990-х годов, то есть позднее, чем в других европейских странах [5].

Интерес к внешнеполитическим контактам Гренландии обусловлен и тем, что благодаря этой территории в составе датского государства Дания имеет статус прибрежного арктического государства. В Европейском союзе на начало 2024 г. нет другого государства-члена с подобным статусом, хотя сама Гренландия формально не входит в ЕС. Структурно статья состоит из четырех разделов. В первых двух дается анализ развития основных сфер внешнеполитических контактов Гренландии и связанных с ними противоречий до начала 2024 г., затем представлено отражение этих внешнеполитических приоритетов в восприятии и риторике местной политической элиты. В заключении сравниваются возможные тенденции отношений Гренландии и с Данией и внешними игроками.

ДАТСКО-ГРЕНЛАНДСКОЕ “ПРИМИРЕНИЕ” И ИНУИТСКОЕ ЕДИНСТВО

Датский историк Торкиль Кьергор из Гренландского университета в Нууке считает ошибочным приписывать Гренландии статус датской колонии и рассматривать датско-гренландские отношения через призму колониализма, сравнивая их с опытом Канады или ЮАР. Согласно его оценкам, она была равноправной частью датского королевства, а гренландские инуиты в отличие от других коренных народов Западного полушария единственные сохранили свою идентичность, избежав участи североамериканских и латиноамериканских индейцев⁸. Более того, по его мнению, Дания и Норвегия, напротив, поспособствовали тому, чтобы Гренландия в XVII в. не стала британской или голландской колонией. Историк также считает, что создание совместной комиссии Дании и Гренландии по исследованию спорных моментов общего прошлого только “понизит статус Гренландии и ее самовосприятие, прочно закрепив за ней роль жертвы...”, но при этом видит возможность для создания исторической комиссии, которая бы взялась за тщательное изучение процесса модернизации гренландского общества в 1945–2000 гг. По мнению Т. Кьергора, этот процесс развивался “невероятно успешно”, но при этом был “для многих травматичным”. Вместо попыток использовать тематику колониализма с его несправедливостью для давления на Копенгаген у Гренландии есть возможность заявить противоположное и говорить о себе как успешном арктическом обществе – единственном в Западном полушарии избежавшем завоевания и колонизации, сохранившем культуру коренного населения. Подобные взгляды и предложения встречались у датских ученых и политиков и раньше [6].

⁶ Англ. *Inuit Circumpolar Council (ICC)* – международная неправительственная общественная организация инуитов (эскимосов) четырех стран: Канады, США (Аляска), Дании (Гренландия) и России (Чукотка).

⁷ Lyng A. Grønlands strategiske placering og drømmen om selvstændighed. *Solidaritet*, 04.10.2023. Available at: <https://solidaritet.dk/groenlands-strategiske-placering-og-droemmen-om-selvstaendighed/> (accessed: 20.11.2023).

⁸ Kjærgaard T. Historiker: Udredning er en sørgelig misforståelse, som i bedste fald vil falde fra hinanden. *Altinget*, 20.10.2022. Available at: <https://www.alinget.dk/artikler/artikel/historiker-groenland-var-aldrig-en-koloni> (accessed 16.11.2023).

Скептицизм ученого в отношении новой попытки “примирения”, начатой в июне 2022 г., отчасти обоснован, так как предыдущая гренландская комиссия, созданная в августе 2014 г. и представившая итоговый доклад в декабре 2017 г., работала без датского участия и вызвала множество противоречий и непонимания в самой Гренландии. Глава правительства автономии Алеки Хаммонд – инициатор этой идеи, была вынуждена со скандалом покинуть свою должность в самом начале работы комиссии, что заведомо обрекло исследование на неудачу. В Гренландии деятельность комиссии сначала была встречена шквалом общественной критики, а позднее практически не упоминалась ни в СМИ, ни в политических дискуссиях⁹.

После разрешения территориального спора между Данией, Гренландией и Канадой по поводу острова Ханса (соответствующий договор ратифицирован в декабре 2023 г.) оживилось гренландско-канадское пограничное сотрудничество. В октябре 2023 г. было подписано соглашение об экологическом сотрудничестве в районе Пикиаласорсуак, крупнейшей арктической полыньи, которое предполагало создание рабочей группы для разработки норм природопользования с учетом потребностей инуитов по обе стороны границы¹⁰. При этом между Циркумполярным советом инуитов и гренландскими властями существуют различия в понимании суверенитета. Для нынешних гренландских политических лидеров суверенитет синонимичен обретению полноценной государственности, в то время как ЦСИ на основе Декларации о суверенитете в Арктике, принятой в апреле 2009 г., опирается на особую негосударственную интерпретацию суверенитета. Инуиты в соответствии с этой декларацией считают себя неразрывной частью Арктики, а Арктику – неотъемлемой частью себя, своей идентичности и образа жизни, поэтому любое государство, которое принимает участие в управлении арктическими территориями и ресурсами, не может не учитывать их деятельность, интересы и права [7]. Гренландский инуит Аккалук Люнге, бывший председатель Циркумполярного совета инуитов, показательно подчеркивал, что нахождение *modus operandi* с коренными народами – обладателями уникальных и непревзойденных знаний о жизни в полярных широтах – является “первоочередной ответственностью” всех арктических государств [8].

Новый этап пограничного сотрудничества показывает, что представители Гренландии и канадской территории Нунавут воспринимают разделяющую их границу как искусственную. Стремление расширить транснациональную мобильность коренных народов в полярных регионах, помимо контактов в сферах образования, культуры, рыболовства и устойчивого развития, было подтверждено меморандумом о взаимопонимании, подписанном в августе 2022 г. на полях форума Арктический круг [9]. Кроме того, с 26 июня по 23 октября 2024 г. гренландская авиакомпания *Air Greenland* планирует возобновить маршрут между Нууком и Икалуитом, крупнейшим городом Нунавута, который ранее действовал в 1979–1993 гг. и частично в 2012–2015 гг. Возобновление воздушного сообщения между двумя территориями после долгого перерыва подается руководством компании как расширение международного сотрудничества Гренландии и свидетельствует о возросшем желании местного населения посещать пограничные регионы и участвовать в пограничном сотрудничестве между Нунавутом и Гренландией¹¹. Вместе с тем другие проекты экономического развития Гренландии, также связанные с крупными компаниями, принадлежащими автономному правительству, пока сталкиваются со значительными трудностями¹².

Серьезной проблемой датско-гренландских отношений остается нестабильность коалиционных правительств в Гренландии, которые часто распадаются, меняют условия

⁹ Andersen A.N. Et ambivalentt opgør. *DIIS*, 25.05.2021. Available at: <https://www.diis.dk/node/24837> (accessed 09.02.2024).

¹⁰ Kristensen K. Hensigtsklæring: Blus på samarbejde mellem Grønland og Canada om Pikialasorsuaq. *Sermitsiaq*, 19.10.2023. Available at: <https://sermitsiaq.ag/node/247243> (accessed 14.02.2024).

¹¹ Skouboe C. G. Air Greenland åbner rute til Canada. *Check-in*, 17.10.2023. Available at: <https://check-in.dk/air-greenland-aabner-rute-til-canada-2/> (accessed 20.02.2024).

¹² К примеру, реструктуризация и реформа компании *Royal Arctic Line*, монополиста внутренних и внешних морских грузовых перевозок в Гренландии, с целью снижения зависимости от датской инфраструктуры и рынка пока принесли лишь ограниченные успехи. В частности, штаб-квартира компании была перенесена в Нуук, в 2020 г. создан альянс с исландской компанией *Eimskip*, расширяющий логистические возможности Гренландии, в корпоративном руководстве появилось больше гренландских менеджеров, в Дании контейнерные перевозки компании были перенесены из Ольборга в более крупный порт Орхус, ориентированный на глобальные контейнерные потоки. Подробнее см.: Breum M. *Greenland's Royal Arctic Line in Murky Waters*. *Hign North News*, 11.01.2024. Available at: <https://www.hignorthnews.com/en/greenlands-royal-arctic-line-murky-waters> (accessed 09.02.2024).

межпартийных соглашений и оказываются вынуждены объявлять о досрочных выборах, что затрудняет проведение долгосрочной макроэкономической политики¹³. Главным “подводным камнем” текущего межпартийного согласия, сложившегося в апреле 2022 г. и дополненного в сентябре 2023 г., может стать вопрос добычи урана, который с 2009 г. продолжает раскалывать гренландское общество и партии. В партии “Сиумут” традиционно сильны настроения в пользу повторной отмены моратория на урановую добычу (впервые он был отменен в октябре 2013 г., но восстановлен в ноябре 2021 г.). Коалиционным соглашением от 11 апреля 2022 г. зафиксировано, что отмена моратория на добычу и разведку минеральных ресурсов в районах, содержащих даже низкий уровень урана и других радиоактивных элементов, возможна только путем референдума, что было вновь подтверждено устными заявлениями в сентябре 2023 г. Высказывались также идеи о частичном разрешении добычи урана в отдаленных от населенных пунктов районах¹⁴.

ЗНАЧЕНИЕ ГРЕНЛАНДИИ ДЛЯ АРКТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ ЕС

В контексте расширившегося американо-гренландского взаимодействия (особенно после августа 2019 г., когда президент США Д. Трамп высказал идею о возможности Соединенных Штатов приобрести Гренландию) стоит отметить, что с 1 октября 2023 г. гренландская компания *Inuvsuk* в соответствии с ранее согласованным в декабре 2022 г. контрактом взяла на себя обслуживание американской базы Питуффик, крупнейшего военного объекта США на территории острова¹⁵. Это существенный источник доходов для гренландского бюджета: в 2023–2025 гг. США планируют выделить около 28 млрд датских крон на модернизацию и обслуживание базы. Компания *Inuvsuk*, исходя из норм социальной корпоративной ответственности, руководствуется принципом “Гренландия прежде всего”, что на практике означает приоритизацию найма гренландских рабочих, использования местных компаний в качестве посредников, сотрудничество с профсоюзами и образовательными учреждениями автономии¹⁶. Передача обслуживания американской базы в руки гренландской компании стала важным показателем сближения США и Гренландии, переговоры по этому вопросу тянулись с 2014 г., и стимулировал их завершение стратегический интерес Вашингтона. Стоит отметить, что США дали датской стороне почувствовать свою заинтересованность в долгосрочном присутствии на острове сразу же после Второй мировой войны, и государственный секретарь Джеймс Бирнс предлагал в 1946 г. купить Гренландию, что, однако, не нашло интереса у Дании, но стало одним из факторов принятия итогового решения о вступлении страны в НАТО [10].

Однако военное присутствие США и их возможности по обеспечению безопасности Гренландии по важности и объему пока превышают американские инструменты “мягкой силы”, что оставляет нишу в том числе и для ЕС, который в феврале 2023 г. именно в Нууке провел Арктический форум и диалог коренных народов¹⁷. Изначально ЕС планировал открыть представительство в Гренландии в 2023 г., но подготовка этого шага и набор персонала затянулись, событие перенеслось на 2024 г. До марта 2024 г. ему препятствовало отсутствие соглашения между Данией и Европейской комиссией¹⁸. ЕС также не спешит проявлять излишнюю инициативу в экономических и торговых вопросах и в отношении с фарерской автономией. Несмотря на критику продления рыболовного соглашения между Россией и Фарерскими островами, которое существует с 1977 г., на 2023 г. и 2024 г., Евросоюз

¹³ Keldsen C. Et roligt grønlandsk 2023 i en urolig verden. *Grønlands Erhverv*, 10.01.2024. Available at: <https://sulisitsisut.gl/nyheder/et-roligt-groenlandsk-2023-i-en-urolig-verden/> (accessed 14.02.2024).

¹⁴ Breum M. Breum: Ny pragmatisk koalitionsaftale i Nuuk forhindrer splittelse og valg. *Altinget*, 02.10.2023. Available at: <https://www.alinget.dk/arktis/artikel/breum-ny-pragmatisk-koalitionsaftale-i-nuuk-forhindrer-splittelse-og-valg> (accessed 14.02.2024).

¹⁵ Nielsen S.B. Dansk og grønlandsk glæde over Thule-aftale med USA: Det skal sikre flere arbejdspladser. *Danmarks Radio*, 17.12.2022. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/dansk-og-groenlandsk-glaede-over-thule-aftale-med-usa-det-skal-sikre-flere> (accessed 12.02.2024).

¹⁶ Berthelsen J. Inuvsuk er nu i Pituffik Space Base. *Sermitsiaq*, 01.10.2023. Available at: <https://sermitsiaq.ag/node/246897> (accessed 12.02.2024).

¹⁷ Holm M.M.F. Giganterne kæmper om Grønlands gunst. *KVR*, 18.02.2023. Available at: <https://knr.gl/en/node/98737> (accessed 12.02.2024).

¹⁸ Krog A. EU-kontor i Nuuk lader vente på sig. *Altinget*, 09.11.2023. Available at: <https://www.alinget.dk/arktis/artikel/eu-kontor-i-nuuk-lader-vente-paa-sig> (accessed 20.11.2023).

не готов к заключению нового торгового соглашения с Фарерами взамен действующего с 1997 г., которое бы экономически теснее привязало автономию к ЕС и снизило зависимость от России.

Фарерские острова также имеют договор о зоне свободной торговли с Великобританией как крупным экспортером морепродуктов (от 2019 г.)¹⁹, в то время как Гренландия лишь приступила к формальным аналогичным переговорам с британской стороной в январе 2022 г.²⁰ Промедление в этом вопросе создает для одной из ключевых рыболовных компаний Гренландии *Royal Greenland* бюрократическую путаницу и приносит дополнительные расходы²¹. Несмотря на это, наряду с расширением сотрудничества с ЕС, торговые отношения Великобритании и Гренландии в ближайшем будущем будут одним из приоритетов для автономного правительства.

Правовая база отношений Гренландии и ЕС более сложная, чем у Фарер, что не позволяет легко воспроизводить ее при заключении соглашений с отдельными странами. Хотя отсутствие «российского фактора» и негативного опыта «рыбных войн» облегчает взаимодействие, повышение роли ЕС во внешних связях Гренландии предполагает и особую ответственность, ведь в отличие от Фарерских островов Гренландия испытывает больше сложностей в социально-экономическом развитии²².

В ноябре 2023 г. состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между ЕС и Гренландией с намерениями развивать сотрудничество в области критически важного сырья и других ресурсов, хотя ЕС пока менее вовлечен в гренландские проекты, чем США. На территории Гренландии находятся 25 из 34 критически важных ресурсов, в настоящее время обозначенных Европейской комиссией. ЕС уже вступил в схожие стратегические ресурсные партнерства с Канадой, Украиной, Казахстаном, Намибией, Замбией и другими странами, но Гренландия представляет собой первое субнациональное образование, автономную территорию, с которой было заключено подобное соглашение²³. Кроме того, около половины бюджета программы сотрудничества ЕС с заморскими странами и территориями на период 2021–2027 гг. будет отведено именно сотрудничеству с Гренландией²⁴. Строгие экологические нормы для промышленности ЕС также могут оказаться более приемлемы для гренландского общественного мнения, которое очень болезненно относится к вопросам возможного ущерба для окружающей среды. Но в целом ЕС в гренландском вопросе пока отстает от других крупных игроков и еще только разрабатывает подходы к взаимодействию с датскими автономиями в условиях кризиса арктического сотрудничества и роста интереса великих держав к Арктике.

Складывается парадоксальная ситуация, когда у Гренландии появляется возможность приобрести сразу два «убежища»: США как военную основу национальной безопасности, чье вооруженное присутствие приносит финансовые доходы правительству, и ЕС как источник экономического развития и нормативной трансформации национального бизнеса и общества, что в перспективе может содействовать выходу на новые рынки

¹⁹ Turnowsky W. Færøerne og Storbritannien har underskrevet frihandelsaftale. *Sermitsiaq*, 01.02.2019. Available at: <https://sermitsiaq.ag/node/211287> (accessed 03.02.2024).

²⁰ Mininnguaq Kleist optimist: Håber på en frihandelsaftale med briterne i år. *Sermitsiaq*, 07.04.2023. Available at: <https://sermitsiaq.ag/node/243631> (accessed 03.02.2024).

²¹ Tornsberg L. Brexit-handelsaftalen tynger Royal Greenlands forretning i Storbritannien. *Fiskerforum*, 10.01.2024. Available at: <https://fiskerforum.dk/brexit-handelsaftalen-tynger-royal-greenlands-forretning-i-storbritannien/> (accessed 12.02.2024).

²² По расчетам Национального банка Дании, номинальный ВВП на душу населения на Фарерских островах в 2021 г. составлял 431 тыс. датских крон, что превышало соответствующий датский показатель в 425 тыс. крон., в Гренландии же аналогичный показатель в 2021 г. составлял 360,9 тыс. крон. Средний показатель роста реального ВВП Фарерских островов в 2013–2023 гг. составил 3,4%, что уверенно превосходит как средний уровень по ЕС в 1,4%, так и средний рост ВВП Дании в 2,1%. В 2021 и 2022 гг. реальный фарерский ВВП вырос на 5,8 и 5,4% соответственно. Эти экономические успехи, по всей видимости, вдохновили новое фарерское правительство, сформированное в декабре 2022 г., на постепенное снижение датских дотаций. Подробнее см.: *Færøsk økonomi. Højkonjunktur og voksende reformbehov*. Danmarks Nationalbank. 09.01.2023. Available at: <https://www.nationalbanken.dk/media/vyihyfra/hoekonjunktur-og-voksende-reformbehov.pdf> (accessed 04.02.2024).

²³ *EU and Greenland Sign Strategic Partnership on Sustainable Raw Materials Value Chains*. European Commission. 30.11.2023. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_6166 (accessed 09.02.2024).

²⁴ Lin C. Greenland–EU Mining Agreement: ‘We Are Starting from a Blank Sheet of Paper’. *Polar Journal*, 06.12.2023. Available at: <https://polarjournal.ch/en/2023/12/06/greenland-eu-mining-agreement-were-starting-from-a-blank-sheet-of-paper/> (accessed 09.02.2024).

и приобретению подлинной глобальности. В этой ситуации при активных действиях США и ЕС роль Дании как донора и патрона Гренландии рискует снизиться, а активное использование Копенгагеном “гренландского фактора” в отношениях с Вашингтоном и Брюсселем может одновременно придать гренландской автономии дополнительные стимулы для достижения формального статуса независимого государства и разрыва существующего Содружества Дании, Гренландии и Фарерских островов (дат. *Rigsfælleskab*). Дальнейшему самостоятельному сотрудничеству Гренландии и ЕС способствует и то, что на практике регулирование их отношений фактически перешло в руки гренландских чиновников, строивших карьеру уже при существовании сначала местного гренландского самоуправления, а позднее и автономии. Это же обстоятельство усугубляет отдаленность от Дании [11].

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ВОСПРИЯТИИ И РИТОРИКЕ ГРЕНЛАНДСКОЙ ЭЛИТЫ

По словам Айи Хемнитц, гренландского депутата в датском Фолькетинге, внешняя политика Гренландии “на 90% должна состоять из торговых вопросов”, то есть заключаться в создании новых внешнеполитических контактов и расширении гренландского экспорта. Но если в марте 2023 г. она говорила также о том, что “Гренландия и Фарерские острова должны иметь на руках собственные внешнеполитические стратегии, прежде чем приступить к обновлению общей арктической стратегии Королевства”²⁵, то ранее, в феврале 2020 г., тогдашний министр иностранных дел Гренландии Анне Лоне Баггер заявляла обратное и утверждала, что усилия автономного правительства должны быть в первую очередь направлены на разработку новой общей арктической стратегии, а не ревизию гренландского внешнеполитического курса 2011 г.²⁶

Подобный контраст говорит об обострении отношений с Копенгагеном всего за три года со стороны автономии. Закономерно встают вопросы об устойчивости нынешнего курса и его итогах в представлении гренландской элиты. Конкретные цели правительства автономии при осуществлении давления на Копенгаген скорее определяются текущими потребностями, чем стратегическим видением и тактикой малых шагов по достижению независимости. В 2019–2023 гг. риторика в отношении Дании явно ужесточилась. К примеру, в 2019 г. спикер партии Сиумут, комментируя ежегодные внешнеполитические доклады правительства за 2019 и 2020 гг., говорил о сотрудничестве в рамках Содружества как о приоритете партии, подчеркивал необходимость выработки общей для всех трех сторон оборонной политики и подхода к великим державам²⁷, упоминал общий вклад в защиту здоровья граждан во время пандемии²⁸. В комментарии к докладу о внешней политике за 2021 г. он же уже открыто заявил, что Дания пользуется внешнеполитическими полномочиями для сохранения контроля над Гренландией и что именно автономия делает Данию большим и сильным королевством, представляющим ценность для НАТО²⁹. В комментариях 2022 г. появляются обвинения в том, что с “Гренландией до сих пор обращаются как с колонией”, а важные области управления держатся в тайне от гренландцев и не передаются автономным властям³⁰.

²⁵ Chemnitz A. De to største globale kriser – klimakrisen og krigen i Ukraine – påvirker direkte Arktis. *Inuit Ataqatigiit*, 15.03.2023. Available at: <https://ia.gl/da/2023/03/15/de-to-stoerste-globale-kriser-klimakrisen-og-krigen-i-ukraine-paavirker-direkte-arktis/> (accessed 21.02.2024).

²⁶ Bagger A.L. Grønlands selvstyre til Aaja Chemnitz: Vi har faktisk en udenrigspolitisk plan. *Altinget*, 20.02.2020. Available at: <https://www.alinget.dk/arktis/artikel/groenlands-selvstyre-til-aaja-chemnitz-vi-har-faktisk-en-udenrigspolitisk-plan> (accessed 21.02.2024).

²⁷ Kruse K.K. *Ordførerindlæg 1. beh. fra Siunut*. Inatsisartut. 21.10.2019. Available at: https://ina.gl/media/t5ejmsq/pkt14_em2019_udenrigspolitisk_rq_ordf_siunut_da.pdf (accessed 21.02.2024).

²⁸ Kuko M.H. *Ordførerindlæg fra Siunut*. Inatsisartut. 29.10.2020. Available at: https://ina.gl/media/bfaq2srm/pkt14_em2020_udenrigspolitisk_redegoerelse_ordf_siunut_da.pdf (accessed 21.02.2024).

²⁹ *Ordførerindlæg fra Siunut*. Inatsisartut. 18.11.2021. Available at: https://ina.gl/media/bqhfjrl/pkt14_em2021_ordf_siunut_da.pdf (accessed 21.02.2024).

³⁰ Jensen D.J. *Ordførerindlæg fra Siunut (modtaget 22/12/2022)*. Inatsisartut. 25.10.2022. Available at: https://ina.gl/media/us4b45xa/imm14_uka2022_nunanut-allanut-nassuiaat_dojj_siunut_dk.pdf (accessed 21.02.2024).

По мнению Аккалука Лунге, основателя партии “Инуит Атакатигийт” и ветерана гренландской и инуитской политики, Гренландия должна в первую очередь сосредоточиться на реализации полного потенциала Закона о самоуправлении 2009 г., который подразумевал возможность перехода 32 областей управления в ведение автономных властей, но спустя почти 14 лет значительного прогресса не достигнуто³¹. Для А. Лунге главным ориентиром выступает дальнейшее сотрудничество с Данией в рамках Содружества для укрепления институциональных основ гренландской автономии, особенно когда международная неопределенность не позволяет надеяться на ресурсы внешних игроков вроде США или ЕС, переживающих внутренние политические кризисы³². Примечательно, что политик, стоявший у истоков движения за самоуправление и автономизацию Гренландии, считает, что включение острова со статусом амта – то есть как равноправной части в состав Дании в ходе конституционной реформы 1953 г., было продиктовано не принуждением со стороны Копенгагена, а прагматизмом, так как сохранить прежнюю изоляцию, традиционный образ жизни и исконные занятия и поселения инуитов в неприкосновенности после Второй мировой войны (в том числе, с учетом возросшего интереса США к Гренландии) не представлялось возможным³³.

На другом полюсе политических настроений находятся радикальные сторонники независимости, к примеру, председатель партии “Налерак” и представитель более молодого поколения Пеле Броберг, который считает реформу 1953 г. “аннексией Гренландии” и выступает за прекращение отношений с Данией в формате неравноправного Содружества, но при этом оставляет возможность заключения с бывшей метрополией соглашения о свободной ассоциации. При этом П. Броберг всячески подчеркивает, что решение о политическом будущем Гренландии должны принимать этнические инуиты, а не датчане, проживающие на территории автономии³⁴.

В настоящее время из восьми основных гренландских политических партий шесть можно отнести к сторонникам независимости и две условно обозначить как “юнионистские” [12]. Кроме того, две наиболее крупные и влиятельные партии “Сиумут” и “Инуит Атакатигийт” придерживаются в вопросах экономического развития левых позиций, уделяя большое внимание проблемам социального равенства и гарантиям социального обеспечения³⁵.

Коалиционное правительство, сформированное в апреле 2022 г. из партий “Сиумут” и “Инуит Атакатигийт”, пытается проводить некий срединный курс. С одной стороны, оказывается давление на Данию путем затягивания подготовки собственной внешнеполитической стратегии, которая нужна для принятия датской арктической стратегии³⁶, и выдвигаются требования большего политического равноправия,

³¹ К началу 2024 г. автономные власти в рамках Закона об автономии 2009 г. взяли на себя лишь управление природными ресурсами и регулирование условий труда в акватории Гренландии, что было осуществлено 1 января 2010 г. и происходило из самого текста закона, но остальные 32 области, которые автономия может взять под свой контроль, по-прежнему в ведении Копенгагена. Подробнее см.: *Oversigt over sagsområder, der er overtaget af Grønlands hjemmestyre (I og II) henholdsvis Grønlands Selvstyre (III). Grønlandsudvalget (GRU) Alm. del, 2022-23 (2. samling). Bilag 14*. 17.01.2023. Available at: <https://www.ft.dk/samling/20222/almDEL/gru/bilag/14/index.htm> (accessed 20.11.2023).

³² Lyng A. Aqqaluk Lyng: Stormagterne vil næppe anerkende en ny statsdannelse i Arktis. *Altinget*, 28.08.2023. Available at: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/aqqaluk-lyng-stormagterne-vil-naeppe-ankende-en-ny-statsdannelse-i-arktis> (accessed 20.11.2023).

³³ Подробнее см.: Lyng A. Grønlands strategiske placering og drømmen om selvstændighed. *Solidaritet*, 04.10.2023. Available at: <https://solidaritet.dk/groenlands-strategiske-placering-og-droemmen-om-selvstaendighed/> (accessed 20.11.2023); *Rigsombudsmanden i Grønland. Orientering* № 3. 24.02.2023. Available at: <https://www.rigsombudsmanden.gl/media/11950/orientering-03-2023.pdf> (accessed 20.11.2023).

³⁴ Broberg P. Pele Broberg om fri association: Valget står mellem selvstændighed eller fortsat annektering. *Altinget*, 21.09.2023. Available at: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/pele-broberg-om-fri-association-valget-staar-mellem-selvstaendighed-eller-fortsat-anketning> (accessed 20.11.2023).

³⁵ В этом отношении интерес для исследователей может представлять изучение гренландского опыта взаимодействия с корпоративным сектором и использования его ресурсов в интересах местного развития. Но, как было отмечено в монографии, посвященной широкому спектру вопросов развития Арктики, устойчивые механизмы консультаций между коренными народами и компаниями, как и инструменты более эффективной реализации социальной корпоративной ответственности еще находятся в процессе создания [13].

³⁶ С конца 2020 г. до начала 2024 г. Дания фактически три года остается единственной арктической страной, которая не имеет арктической стратегии. В ноябре 2023 г. министр иностранных дел Дании Ларс Лёкке Расмуссен во время парламентских обсуждений заявил, что это может вызвать сложности при итоговой реализации стратегии, а также назвал Королевство Дания

в частности, назначения на пост старшего должностного лица в Арктическом совете представителя Гренландии, а не карьерного датского дипломата. С другой стороны, правительство не форсирует дальнейшую проработку проекта конституции независимой Гренландии, опубликованного в апреле 2023 г. Только в октябре 2023 г. власти автономии заявили о намерении выработать дальнейший план обсуждений документа и привлечь к ним местную общественность³⁷. Кроме того, действующее гренландское правительство добивается и большего равенства в институтах северного сотрудничества – Северного совета и Совета министров северных стран. К примеру, премьер-министр Гренландии Муте Эгед, выступая на 75-ой сессии Северного совета в Осло 31 октября 2023 г., заявил, что “Гренландия хочет быть полноценной частью целого сообщества северных стран, а не только его отдельных областей”, иначе сам факт гренландского участия в этих институтах придется пересмотреть³⁸.

Подобное неконструктивное и отчасти провокационное поведение, по всей видимости, направленное на оказание давления на Копенгаген, после выборов 2021 г. стало более регулярным. Так, в ноябре 2023 г. члены комитета по вопросам безопасности и внешней политики автономного парламента Инатисартута заявили, что не видят необходимости в постоянных встречах с коллегами из парламента Дании и Фарерских островов³⁹. В своих праздничных новогодних речах 31 декабря 2023 г. главы автономий также решили не упоминать решение королевы Маргрете II отречься от престола и каким-либо образом комментировать его значение для будущего Содружества, несмотря на большую личную популярность датского королевского дома среди фарерского и гренландского населения⁴⁰. Такое “громкое молчание” обращает на себя внимание еще и потому, что Маргрете II, которая 14 января 2024 г. передала престол своему старшему сыну Фредерику X, посещала нынешнюю арктическую автономию более 20 раз и лично передавала главам Гренландии законы о введении самоуправления с 1 мая 1979 г. и позднее с 21 июня 2009 г. об учреждении гренландской автономии⁴¹. Кроме того, гренландские представители, заседающие в датском парламенте Фолькетинге, проявляют большую политическую активность, чем представители Фарерских островов⁴².

Вместе с тем гренландские власти более прагматично стали относиться к военно-политическим вопросам. Если весной 2021 г. они говорили о демилитаризации и категорично отвергли арктическое оборонное соглашение, согласованное Данией в феврале 2021 г., то в настоящее время помимо одобрения соглашения Гренландия в марте 2023 г. получила специального представителя в НАТО, а в феврале 2023 г. министр иностранных дел Гренландии Вивиан Мотцфельдт даже заявляла, что “Гренландия должна быть готова передать больше земельных ресурсов для использования в военных целях”⁴³.

“арктическим государством”, а Гренландию “арктической страной”, проводя различие между их статусами. В январе 2024 г. общественно-политический портал *Altinget* даже отказался от новых прогнозов сроков принятия стратегии после трех неудачных попыток в 2021 г., 2022 г. и 2023 г. Подробнее см.: Krog A. Løkke 'afventer respektfuldt' Grønlands udenrigsstrategi. *Altinget*, 13.11.2023. Available at: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/loekke-afventer-respektfuldt-groenlands-udenrigsstrategi> (accessed 22.11.2023); Krog A. Efter tre års fejlslagne spådomme: I år kommer den arktiske strategi (måske). *Altinget*, 04.01.2023. Available at: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/efter-tre-aars-fejlslagne-spaadomme-i-aar-kommer-den-arktiske-strategi-maaske> (accessed 05.02.2024).

³⁷ Veirum T.M. Forfatnings-udskat: Udvalg tilsletter sig Naalakkersuisut-plan. *Sermitsiaq*, 14.11.2023. Available at: <https://sermitsiaq.ag/node/247706> (accessed 20.11.2023).

³⁸ Eks-præsident: Dumt at forlade råd. *Sermitsiaq*, 09.11.2023. Available at: <https://sermitsiaq.ag/node/247625> (accessed 29.11.2023).

³⁹ Krog A. Grønlandske politikere siger nej til faste møder med danske og færøske kolleger. *Altinget*, 16.11.2023. Available at: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/groenlandske-politikere-siger-nej-til-faste-moeder-med-danske-og-faeroeske-kolleger> (accessed 02.02.2024).

⁴⁰ Jensen N. Ingen nytårshilsen til afgangende dronning i grønlandske og færøske taler. *AvisenDenmark*, 02.01.2024. Available at: <https://avisendenmark.dk/kultur/ingen-nytaarshilsen-til-afgaende-dronning-i-groenlandske-og-faeroeske-taler> (accessed 02.02.2024).

⁴¹ Berthelsen J. Tronskiftet: Folketingets fornemme budbringer takker af. *Sermitsiaq*, 13.01.2024. Available at: <https://sermitsiaq.ag/node/248801> (accessed 02.02.2024).

⁴² Sørensen H.N. Grønlandske politikere laver mere i Folketinget end de færøske. *KNR*, 28.02.2022. Available at: <https://knr.gl/da/nyheder/gr%C3%B8nlandske-politikere-laver-mere-i-folketinget-end-de-f%C3%A6r%C3%B8ske> (accessed 02.02.2024).

⁴³ Strandsbjerg J., Nielsen R.L. Forskere: Ruslands invasion har gjort Grønlands vigtigste samarbejdsorgan impotent. *Altinget*, 22.03.2023. Available at: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/forskere-ruslands-invasion-har-gjort-det-vigtigste-samarbejdsorgan-for-groenland-impotent> (accessed 29.11.2023).

ГРЕНЛАНДИЯ В КРУГУ ДРУЗЕЙ?

Несмотря на рост военных и невоенных потенциальных угроз в настоящее время у Гренландии скорее появились дополнительные стимулы расширения дипломатических контактов и занятия более жесткой позиции в отношениях с Данией. Эти изменения международной среды отмечены и зарубежными учеными, которые указывают, что для гренландских инуитов секьюритизация как средство защиты национальных интересов менее актуальна и востребована, чем для инуитов Канады [14]. Это подтверждается и тем, что согласно первому в гренландской практике опросу населения о внешней политике и вопросах безопасности в ноябре-декабре 2020 г., большинство жителей автономной территории предсказуемо озабочены внутренними вопросами, а именно экономической ситуацией (19.5%), безработицей (17.2%), ростом стоимости жизни (16.6%) и климатическими изменениями (11.3%), в то время как военные угрозы и интересы крупных держав в Арктике вызывают беспокойство менее 5% населения [15].

Как отмечает российский исследователь вопросов международной безопасности А.В. Загорский, с учетом воссоздания в 2018 г. Атлантического командования НАТО, главной зоной соприкосновения ВМС России и Североатлантического альянса является Норвежское море и смежная зона Северной Атлантики и Арктики, “в то время как в северных морях почти на всем протяжении российского и канадского арктического побережья, на севере Гренландии, как и в центральной части СЛО” возможности временного и тем более постоянного военного присутствия существенно ограничены [16]. К примеру, в случае Дании речь может идти скорее о создании более эффективной системы мониторинга и слежки за внешней активностью, поддержании суверенитета в обширных арктических акваториях, но не размещении группировок ВМС.

Гренландия заинтересована в позиционировании себя как стабильной и перспективной гавани для иностранных инвестиций, а одобрение военно-политических проектов на своей территории стремится сопровождать условиями, способствующими и мирному развитию. Так, в июне 2021 г. автономное правительство остановило действие нефтяной стратегии на 2020–2024 гг. и выдачу лицензий на поиск новых нефтегазовых месторождений, подчеркнув, что предыдущая стратегия на 2014–2018 гг. не принесла ожидаемых результатов⁴⁴. Компания *Nunaoil A/S*, созданная в 1985 г. и принадлежавшая гренландской автономии, в связи с этим решением была упразднена, и вместо нее в декабре 2022 г. создана *NunaGreen A/S*, которая специализируется на ВИЭ, и в ноябре 2023 г. Гренландия в связи с набирающим обороты “зеленым переходом” ЕС присоединилась к Парижскому соглашению по климату⁴⁵.

Вероятно, Гренландия продолжит следовать многовекторной дипломатии, так как направления ее внешнеполитического курса балансируют и дополняют друг друга, а также дают возможность демонстрировать дипломатическую самостоятельность. Кроме того, нынешнее гренландское правительство не склонно к резким внешнеполитическим шагам и скорее проводит размеренный курс, при этом регулярно требуя от датской стороны большего уважения интересов автономии. В отношениях с Данией болезненные вопросы и травмы колониального прошлого, требования равноправия и большей защиты собственных интересов позволяют Гренландии заявлять о себе как о самостоятельной силе, действующей независимо от Копенгагена, поэтому в среднесрочной перспективе можно ожидать новых обострений и взаимных датско-гренландских обвинений.

Копенгаген в этом отношении оказывается в затруднительном положении. Его резкие выпады и самостоятельные шаги будут расценены как принуждение, давление и возвращение к колониальным неравноправным практикам. Это в свою очередь делает Гренландию, которая остается основой арктического статуса Дании и представляет в этом плане особое значение для ЕС, несмотря на ее военно-географический и геоэкономический

⁴⁴ Stop for olieeftersforskning i Grønland. Departementet for Råstoffer og Justitsområdet. *Naalakkersuisut*, 15.07.2021. Available at: https://naalakkersuisut.gl/Nyheder/2021/07/1507_oliestop?sc_lang=da#:~:text=P%C3%A5%20den%20baggrund%20har%20Naalakkersuisut,da%20Naalakkersuisut%20tager%20klimakrisen%20alvorligt (accessed 05.02.2024).

⁴⁵ Nunaoil bliver til NunaGreen. *Nunagis*, 25.02.2023. Available at: <https://www.nunagis.gl/article/336> (accessed 05.02.2024).

потенциал, сложным активом применительно к стратегической автономии Евросоюза. Гренландия стремится самостоятельно выстраивать выгодные отношения сразу с несколькими крупными игроками, принадлежащими евроатлантическому сообществу, среди которых, помимо ЕС, присутствуют США и Канада. В то же время часть датских исследователей считает, что бюджетные расходы Дании на развитие Гренландии в долгосрочной перспективе превышают стратегическую ценность последней, и эти финансовые средства можно было бы вложить более успешно, например, в модернизацию вооруженных сил, что также обеспечило бы Копенгагену большую благосклонность и внимание Вашингтона и Брюсселя⁴⁶. По мнению этой группы исследователей, мотивы сохранения Содружества не военно-стратегические, а в большей степени культурно-исторические. Нынешние датские политики, однако, в 2019–2023 гг. активно шли на уступки гренландской стороне, стремясь создавать общую легитимную арктическую и внешнеполитическую стратегию для всего Содружества, которая бы получила одобрение и в Нууке, и в Торсхавне, хотя юридически полномочия в сфере внешней и оборонной политики, затрагивающие все три части Содружества, по-прежнему находятся в ведении исключительно самой Дании, и скорее исходят из того, что в условиях возросшего интереса великих держав к Арктике Гренландия нужнее Дании, а не наоборот. По мере накопления противоречий и усталости от несговорчивости гренландской стороны Дания может занять и более жесткую позицию в отношении своей автономии, указав на ее безответственность и неготовность к самостоятельной внешней политике. Такой сценарий соответствовал бы идее о постколониальном наследии как инструменте сохранения существующей иерархии датско-гренландских отношений, любые проблемы и неудачи гренландского самоуправления трактовались бы в таком случае в пользу более умелого и опытного датского руководства, а не формирующейся гренландской государственности [17].

Отношения с США характеризуется, с одной стороны, возможностью получения экономической помощи и ресурсов для развития, не связанных с Копенгагеном, а с другой, опасением принудительной милитаризации, угрозой традиционному образу жизни инуитов, ведь в отличие от Дании обращение к колониальному прошлому как инструменту давления в случае с Вашингтоном не будет столь эффективным. Опора на Соединенные Штаты скорее снизит субъектность Гренландии, чем повысит ее. ЕС и его отдельные государства-члены пока еще вырабатывают полноценный подход к Гренландии и отстают от более крупных игроков, таких как США и Китай. Хотя последнему с 2018 г. не удалось реализовать ряд крупных инвестиционных проектов на территории Гренландии из-за вмешательства Дании и США, гипотетическое обращение к ресурсам КНР в настоящее время играет для автономии роль стимулирования партнеров к более активной экономической поддержке острова⁴⁷.

Использование болезненных страниц колониального прошлого существенно помогло Гренландии в 2019–2023 гг. повысить свою значимость на дипломатической арене и в отношениях с Копенгагеном, несмотря на отсутствие значимых экономических успехов и увеличивающийся груз социально-экономических проблем, в частности, старения населения. Нынешнее датское правительство пока идет навстречу гренландским требованиям и, по всей видимости, начинает задумываться о более обширной реформе всего Содружества⁴⁸. В свою очередь нарабатанные и формирующиеся контакты с крупными внешними игроками также дают Гренландии возможность оказывать давление на Копенгаген. Таким образом, чем больше будет роль Гренландии в стратегической автономии ЕС и/или арктической стратегии США, тем сложнее могут становиться ее отношения с Данией, которой не всегда будет удаваться единолично присваивать все выгоды растущего геоэкономического и военно-политического значения своей автономии. Парадоксальным образом выходит, что если Дания активно задействует Гренландию как

⁴⁶ Wester K.J. Forsker: Grønland overvurderer sin strategiske betydning for Danmark. *OLFI*, 06.08.2021. Available at: <https://olfi.dk/2021/08/06/forsker-groenland-overvurderer-sin-strategiske-betydning-for-danmark/> (accessed 03.02.2024).

⁴⁷ Krog A. Grønlands førstemand efterlyser mere ligestilling. *Altinget*, 30.05.2022. Available at: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/groenlands-foerstemand-efterlyser-mere-ligestilling> (accessed 03.02.2024).

⁴⁸ Bach C.F. Radikale: Vi skal respektere Grønland og Færøernes ønske om øget selvbestemmelse. *Altinget*, 19.06.2023. Available at: <https://www.altinget.dk/artikel/radikale-vi-skal-respektere-groenland-og-faeroernes-oenske-om-oget-selvbestemmelse> (accessed 06.02.2024).

свой внешнеполитический ресурс в обеспечении стратегической автономии ЕС и/или дополнения арктической стратегии США, то вместе с тем одновременно даст автономии больше аргументов в пользу независимости и рычагов обратного давления на датское правительство и парламент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Achrén M., Jakobsen U. Greenland as a Self-Governing Sub-National Territory in International Relations: Past, Current and Future Perspectives. *Polar Record*, 2015, vol. 51, iss. 4, pp. 404-412. <https://doi.org/10.1017/S003224741400028X>
2. Журавель В. П. Арктика в 2023 г.: международный и российский аспекты. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 2024, № 1, сс. 90-105. [Zhuravel V.P. The Arctic in 2023: International and Russian Aspects. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2024, no. 1, pp. 90-105. (In Russ.)] DOI: 10.15211/vestnikieran1202490105
3. Sejersen F. Urbanization, Landscape Appropriation and Climate Change in Greenland. *Acta Borealia: A Nordic Journal of Circumpolar Societies*, 2010, vol. 27, no. 2, pp. 167-188. DOI: 10.1080/08003831.2010.527533
4. Søby Kristensen K., Rahbek-Clemmensen J., eds. *Greenland and the International Politics of a Changing Arctic. Postcolonial Paradiplomacy Between High and Low Politics*. London, Routledge, 2018. 164 p. <https://doi.org/10.4324/9781315162645>
5. Rud S. *Colonialism in Greenland. Tradition, Governance and Legacy*. Palgrave Macmillan, 2017. 170 p.
6. Espersen S. Grønland: Lad Rigsfællesskabet bestå. *Udenrigs*, 2008, no. 1, ss.73-78. [Espersen S. Greenland: Let the Commonwealth Endure. *Udenrigs*, 2008, no. 1, pp. 73-78. (In Dan.)] <https://doi.org/10.7146/udenrigs.v0i1.119464>
7. Gerhardt H. The Inuit and Sovereignty: The Case of the Inuit Circumpolar Conference and Greenland. *Politik*, 2011, vol. 14, no. 1, pp. 6-14. <https://doi.org/10.7146/politik.v14i1.27469>
8. Lynge A. The First Responsibility. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. Heidelberg Journal of International Law*, 2009, vol. 69, pp. 523-528.
9. Landriault M., Pic P., Lasserre F. Beyond Hans Island: The Canada–Denmark Agreement’s Possible Impact on Mobility and Continental Shelves. *International Journal: Canada’s Journal of Global Policy Analysis*, 2023, vol. 78, no. 1-2, pp. 243-253. <https://doi.org/10.1177/00207020231175760>
10. Емельянцева М.О. Гренландский вопрос в датско-американских отношениях в 40-е гг. XX века. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 2014, № 1, сс. 104-111. [Emelyantseva M.O. Greenlandic Issues in Danish-US Relations in the 40s of the 20th Century. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2014, no. 1, pp.104-111. (In Russ.)]
11. Gad U.P. Greenland: A Post-Danish Sovereign Nation State in the Making. *Cooperation and Conflict*, 2014, vol. 49, no. 1, pp. 98-118. DOI: 10.1177/0010836713514151
12. Ackren M. Referendums in Greenland – From Home Rule to Self-Government. *Fédéralisme Régionalisme*, 2019, vol. 19, pp. 1-11.
13. Johnson N. Extractive Energy and Arctic Communities. Coates K.S., Holroyd C., eds. *The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics*. Palgrave Macmillan Cham, 2020, pp. 97-116. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-20557-7>
14. Andrews N., Crowther J., Greaves W. (De)securitization, Independence, and Normal Politics in Kalaallit Nunaat and Inuit Nunangat. Jacobsen M., Wæver O., Gad U. P. eds. *Greenland in Arctic Security: (De)securitization Dynamics Under Climatic Thaw and Geopolitical Freeze*. Ann Arbor (MI), University of Michigan Press, February 2024, pp. 283-310. <https://doi.org/10.3998/mpub.12676130>
15. Ackren M., Nielsen R.L. *The First Foreign- and Security Policy Opinion Poll in Greenland*. Ilisimatusarfik, Konrad Adenauer Stiftung, 2021. 14 p. Available at: <https://uni.gl/media/6762444/fp-survey-2021-ilisimatusarfik.pdf> (accessed 25.04.2024).
16. Загорский А.В. *Безопасность в Арктике*. Москва, ИМЭМО РАН, 2019. 114 с. [Zagorskii A.V. *Security in the Arctic*. Moscow, IMEMO, 2019. 114 p. (In Russ.)] DOI: 10.20542/978-5-9535-0570-3
17. Hansen E.S. Post-Colonial Gaslighting and Greenlandic Independence: When Ontological Insecurity Sustains Hierarchy. *Cooperation and Conflict*, 2023, vol. 58, iss. 4, pp. 460-484. <https://doi.org/10.1177/00108367231163816>